

Когда двое мужчин и кошка спустились вниз, они как раз столкнулись с подоспевшим Чжао Говэем.

Чжао Говэй бросил взгляд на черно-белую кошку, следовавшую за Ян Ицинем, и в его глазах промелькнуло нечто вроде профессиональной оценки:

— Я слышал от Ван Чэ, что у вас дома появилась кошка, которая умнее человека. Это она? Выглядит вполне достойно...

— Умнее человека? — Ян Ицин опустил голову, глядя на Хуахуа. — Она очень умная, но, боюсь, ее нельзя так просто сравнивать с людьми.

У каждого вида свои особенности.

Он относился к этой дворовой кошке как к равноправному спутнику, уважая ее природную смекалку. Однако в человеческом обществе существует множество правил, и хотя Хуахуа способна понимать человеческую речь и действия, она не обязательно постигнет более сложные материи.

Если определять ее интеллект упрощенным «умнее человека», это лишь мифологизирует природу животного, что может привести к ненужным проблемам — например, к тому, что на нее начнут охотиться из корыстных побуждений.

Ван Чэ всегда склонен к преувеличениям.

Фэн Линь же негромко заметил:

— Вероятно, он сравнивал ее с самим собой.

Чжао Говэй лишился дара речи:

— ...

Впрочем, нельзя исключать и такой вариант. Эта кошка определенно выглядела умнее Ван Чэ.

Может, дело было в слишком ясных глазах животного: одного взгляда хватало, чтобы возникло странное ощущение, будто она видит тебя насквозь.

Хуахуа издала короткое «мяу».

Чжао Говэй снова спросил:

— Говорят, она сама вас нашла?

— Да, Хуахуа помогла нам поймать ту крысу, что таскала жареную курицу, — пояснил Ян Ицин. — Но ее хозяйка не мы с Фэн Линем, а те двое детей, которых мы спасли ранее.

— А, та самая кошка тех брата и сестры? Припоминаю, девочка, кажется, звала ее Хуахуа... — Чжао Говэй внезапно переключился на другой вопрос. — Выходит, вчера были и другие крысы, которые воровали вашу еду?

— Именно. Поэтому мы с Фэн Линем теперь заперли все запасы. Нам нужно как можно скорее предупредить остальных обитателей базы.

Особенно это касалось таких «стратегических объектов», как столовая, где хранилось огромное количество провизии — именно она больше всего рисковала стать целью грызунов. Впрочем, ситуация пока не выглядела безнадежной: на жареную курицу Ян Ицинь сбежалось лишь несколько особей, так что крысиное гнездо, возможно, было не таким уж огромным.

Услышав это, Чжао Говэй тут же подозвал одного из подчиненных и что-то прошептал ему на ухо. Тот кивнул и направился к другому концу плаца.

Вскоре по всей базе разнесся строгий голос Лао Юаня:

— Внимание! В последнее время на территории базы замечены гигантские крысы, они воруют еду у выживших. Если вы обнаружили грызунов в общежитии, немедленно свяжитесь с руководством базы! Повторяю, немедленно свяжитесь с руководством! Кроме того, если у вас нет возможности справиться с крысами самостоятельно, ради вашей безопасности не пытайтесь прогнать их своими силами.

Объявление повторили несколько раз.

Ян Ицинь взглянул на часы:

— В это время все уже почти проснулись, иначе это сошло бы за будильник.

До апокалипсиса многие любили поспать до полудня, но теперь большинство вставало с первыми лучами солнца. Люди лишились чувства безопасности, современных развлечений, а кроме того, над ними постоянно висела угроза смерти — уснуть крепким сном было нелегко.

— У других выживших запасов гораздо меньше, чем у вас, так что им достаточно просто напомнить об осторожности. Главная проблема — наши столовые и склады... это очень опасно, — Чжао Говэй посмотрел на черно-белую кошку. — Сейчас она поведет нас к гнезду мутировавших крыс?

— Точнее, к их логову, — Ян Ицинь немного подумал. — Думаю, нам стоит взять инструменты.

Чжао Говэй ответил:

— База подготовила огнеметы.

Методы борьбы с грызунами — не такая уж сложная задача, каждый так или иначе знаком с

основами: механическими, химическими, биологическими способами. Но сейчас на базе не было ядов, а обычные ловушки не удержали бы таких огромных мутантов, максимум — нанесли бы легкие повреждения. Биологический метод — самый научный, но у них не было времени искать и разводить естественных врагов крыс. Единственной «охотничьей единицей» была кошка, идущая рядом.

Поразмыслив, решили взять огнеметы и лопаты. Чтобы избежать пожара, один из бойцов нес противопожарное оборудование. Если найдут крупное гнездо — уничтожат его до основания, заодно прихватив пару тушек для экспериментов.

— Раз все готово, как выдвигаемся? — спросил Ян Ицинъ. — Мы с Фэн Линем поедem впереди и будем указывать дорогу?

Чжао Говэй кивнул:

— Хорошо.

После обсуждения деталей группа официально выдвинулась.

Фэн Линь вел внедорожник, Ян Ицинъ сидел на пассажирском сиденье. Хуахуа неподвижно сидела впереди, ее желтые глаза неотрывно следили за полями, а иногда в них проскальзывало выражение глубокой задумчивости.

Ян Ицинъ тоже наблюдал.

К западу от фруктового сада раскинулись сотни гектаров полей, среди которых затерялись две опустевшие деревушки. Вдоль дороги, петляющей с востока на запад, можно было видеть все эти уголья.

Сейчас была середина июля, но истощенные стебли кукурузы едва достигали тридцати-сорока сантиметров в высоту. Зато сорняки, предоставленные самим себе, проявили невероятную жизненную силу и разрослись повсюду. Кое-где кукуруза стояла редкими, чахлыми кустиками, полностью вытесненная буйной травой. Если осенью удастся собрать хотя бы сорок процентов урожая — это будет большой удачей.

Внезапно Хуахуа издала короткое «мяу».

Ян Ицинъ передал по рации:

— Капитан Чжао, притормозите.

Три военных внедорожника и пожарная машина, следовавшие сзади, остановились.

В рации раздался голос Чжао Говэя:

— Мы на месте?

— Да, похоже на то, — ответил Ян Ицинь. — Хуахуа скребется в дверь.

Он открыл дверцу, и стоило ей приоткрыться лишь на щелочку, как кошка юркнула наружу с поразительной ловкостью.

Кошки — это действительно жидкость.

Остальные тоже вышли из машин.

Это место находилось поодаль от базы, и какими бы огромными ни были крысы, их когти не могли тягаться с колесами. То, что те две жирные крысы проделали такой путь до базы ради еды, свидетельствовало о поистине «достойном восхищения» биологическом инстинкте.

Спрыгнув на землю, Хуахуа оглянувшись, убедилась, что Ян Ицинь следует за ней, и направилась вглубь кукурузного поля.

Ян Ицинь махнул рукой остальным и быстрым шагом последовал за кошкой.

Несмотря на то что кукуруза была низкой и чахлой, поле поросло густым ковром сорняков, скрывающим почву. Даже взрослая кошка сразу утонула в этой зелени. Если не следовать за ней по пятам, можно было мгновенно потерять ее из виду и заблудиться.

Группа осторожно пробиралась сквозь заросли, приминая траву.

Даже на ухоженных полях всегда полно насекомых, а уж на заброшенных — тем более. Ян Ицинь сделал несколько шагов и услышал отчетливый хруст под ногами. Посмотрев вниз, он увидел, что наступил на гнездо черных, хаотично извивающихся личинок.

После смены условий даже насекомые стали жирными.

Чем их больше, тем сильнее страдает урожай.

Уцелевшие насекомые бросились врассыпную, некоторые даже поползли по ботинкам Ян Ициня. Он стряхнул их и предупредил идущих следом:

— Здесь полно диких насекомых, неясно, кусаются ли они и ядовиты ли, будьте осторожны.

Встреча с ядовитыми или кровососущими тварями не сулила ничего хорошего.

— Поняли, — отозвались люди.

Они прошли около пяти гектаров, полностью удалившись от дороги, когда Хуахуа наконец остановилась.

Ян Ицинъ спросил:

— Хуахуа, здесь?

Кошка повела носом и с тихим «шу» рванула вперед, мгновенно растворившись в траве.

— Где кошка? — Чжао Говэй огляделся. — Как она могла исчезнуть в мгновение ока?

Ян Ицинъ успокоил его:

— Давайте подождем.

Спустя минуту Хуахуа появилась вновь, держа в зубах безволосого крысенка. Тот был крошечным и слабо дергался, совсем не напоминая тех гигантов, в которых крысы превращались, вырастая.

Дикие крысы — животные социальные, и раз здесь крысенок, значит, гнездо где-то рядом.

Хуахуа проглотила добычу, тряхнула головой, глядя на Ян Ицинъ, и «мяукнула», приглашая их идти в сторону еще более густых зарослей.

Один из бойцов сзади не удержался и спросил:

— Она всегда проглатывает их целиком, когда ест больших крыс?

— Не знаю, не видел, — покачал головой Ян Ицинъ. — Но большую крысу она вряд ли проглотит за раз.

Чжао Говэй обеспокоенно заметил:

— Можно попросить ее в будущем стараться есть подальше от людей? У нее, возможно, есть иммунитет к крысиным вирусам, но кто знает, не подхватит ли чего-нибудь личный состав базы.

— Думаю, она не станет делать ничего подобного, но я еще раз напомню ей, — добавил Ян Ицинъ. — Кстати, я сам еще ни разу не видел, чтобы она ела большую крысу.

Это был первый раз, когда он наблюдал за тем, как кошка питается.

За те несколько часов с вечера до утра, что Хуахуа поймала двух жирных крыс, она делала это так тихо, что Ян Ицинъ даже не замечал процесса — просто в какой-то момент крысы исчезали без следа. После этого ему оставалось лишь протереть пятна грязи на балконе.

— Хорошо, — кивнул Чжао Говэй. — Самое опасное в крысах — это то, что они воруют еду и переносят болезни.

Вскоре Хуахуа остановилась в месте, где сорняки были особенно густыми — выше, чем сорокасантиметровая кукуруза. Если не присматриваться, заметить это было невозможно.

Ян Ицинъ подошел ближе. Приглядевшись, он с удивлением обнаружил, что сорняки здесь такие высокие не из-за самой травы, а потому что почва под ними была приподнята, как могильный холмик.

Ян Ицинъ пробормотал:

— ...Странно.

Чжао Говэй отдал приказ:

— Разобрать траву.

Люди раздвинули заросли и замерли. Это не было естественным холмиком земли — это было искусственно выстроенное логово, похожее на термитник. Вся поверхность была испещрена отверстиями, почва была гораздо тверже, чем вокруг, образуя своего рода защитный панцирь. В самом нижнем отверстии можно было заметить черную морду крысы.

— Ого, — прошептал кто-то. — Никогда не слышал, чтобы крысы строили гнезда...

— Вероятно, из-за изменившихся размеров им стало неудобно жить под землей, вот образ жизни и поменялся, — Ян Ицинъ был предельно серьезен. — Когти Хуахуа тоже острее, чем у обычных кошек, именно поэтому она может цепляться за бетонные стены зданий.

Хуахуа издала короткое «мяу».

Чжао Говэй сжал губы и сурово произнес:

— Уничтожить гнездо.

Крысы живут всего два-три года, но размножаются невероятно быстро. У обычной домовый крысы самка может забеременеть уже через месяц, принося потомство несколько раз в год. Если сейчас уже есть крысята, то через пару месяцев все поле будет кишить грызунами. База такого не переживет. Крысиная чума в эпоху апокалипсиса — это не шутки.

Группа действовала слаженно: гнездо быстро разрушили, сделав фотографии для отчета.

Черно-белая кошка, наблюдавшая за процессом, повела носом, «мяукнула», вильнула хвостом и направилась в другую сторону.

Чжао Говэй удивился:

— ...Что это значит?

Ян Ицинъ напрягся:

— Похоже, есть и другие норы.

Весь день они прочесывали поля, поймав двадцать крысят и разрушив больше десяти гнезд. Чтобы истребить этих тварей, им пришлось пожертвовать частью урожая. Некоторые гнезда только строились, другие напоминали целые подземные города — стоило наступить, как оттуда высыпали десятки особей. К счастью, не все крысы достигли таких гигантских размеров: две трети обитателей гнезд оставались обычными.

Лишь к вечеру Хуахуа удовлетворительно вылизала лапы.

Операция по зачистке прошла успешно. Хотя несколько особей могли уцелеть, массового нашествия гигантских крыс в ближайшее время ждать не стоило. А те, что остались, станут кормом для Хуахуа.

Ян Ицинъ и остальные были изрядно вымотаны.

— Кстати, нужно ли Хуахуа что-нибудь? — спросил Чжао Говэй. — Она была главной силой в этой операции, база должна ее наградить.

К существам, обладающим разумом, нужно относиться справедливо, поощряя за заслуги.

Ян Ицинъ посмотрел на кошку:

— Хуахуа, чего ты хочешь?

Кошка покрутилась на месте и помотала головой.

Чжао Говэй озадачился:

— ...И что это значит?

Ян Ицинъ включил воображение:

— Ничего не нужно, просто хочет место для отдыха?

Хуахуа довольно «мяукнула».

Чжао Говэй:

— ...

— Ха-ха, — весело рассмеялся Ян Ицинъ. — Неужели я освоил кошачий язык на десятом уровне?

Фэн Линь похвалил его быстрее всех:

— Ты просто мастер.

Чжао Говэю оставалось только признать:

— ...И правда мастер.

Надо же было так угадать ответ.

Устранив угрозу нашествия, группа вернулась на базу. Перед тем как расстаться, Чжао Говэй доверительно сообщил:

— Через некоторое время к нам прибудет подкрепление. После этого мы займемся расширением базы. А также начнем масштабную зачистку города от зомби.

— Это отличные новости, — Ян Ицинъ приподнял бровь, и в его ясных глазах засияло предвкушение. — Я давно ждал расширения.

Чжао Говэй кивнул:

— Мы тоже.

— Я немного разбираюсь в архитектуре, надеюсь, смогу помочь, — сказал Ян Ицинъ и спросил: — Сколько людей прибудет?

— Как минимум десять тысяч, — ответил Чжао Говэй.

Ян Ицинъ задумался — это в несколько раз больше текущего населения базы.

Передача пойманных мутировавших животных доктору Лян стала привычным делом.

Встретив их снова, даже строгая доктор Лян позволила себе шутку:

— Если не считать сотрудников нашей лаборатории и зомби на операционных столах, вы — те люди, которых я вижу чаще всего.

— Вы преувеличиваете, доктор Лян, — улыбнулся Ян Ицинъ. — Всего лишь последние несколько дней.

— Слышала, вы отложили дела с зомби-животными и занялись крысами? — спросила она. — Ну и как результаты? Что-нибудь интересное?

Чжао Говэй передал ей коробку с крысятами и камеру с фотографиями разрушенных гнезд:

— Это детеныши и снимки до уничтожения гнезд.

Доктор Лян взяла коробку, осмотрела крысят, затем пролистала фотографии. Ее лицо стало серьезным:

— Это не просто единичная мутация.

Чжао Говэй нахмурился:

— Мы тоже так думали, но мы не специалисты. Разве может целый вид так быстро измениться? Даже повадки поменялись.

Доктор Лян вздохнула:

— Дайте мне еще несколько дней.

Зомби, мутировавшие овцы, крысы, кошки... этот вирус действует подобно радиации, стремительно и масштабно поражая все виды, на которые он перекинулся, и сотрясая основы земной экосистемы.

— Хорошо, — кивнул Чжао Говэй. — Мы будем поставлять вам образцы как можно быстрее.

Закончив, он посмотрел на Ян Ициня. Тот, уже привыкший к их молчаливому взаимопониманию, кивнул:

— Я сделаю все возможное.

Фэн Линь тут же добавил:

— Я тоже.

Что бы ни делал Ян Ицин, он всегда будет рядом.

— Спасибо, тогда снова побеспокоим вас, — Чжао Говэй невольно вздохнул. — Вы уже почти стали нашими внештатными сотрудниками.

Ян Ицин покачал головой:

— Нет, это честь для нас.

Они были способны на многое, и база, доверяя их силам, поручала важные дела. Такие военные, как Чжао Говэй, не думающие о выгоде и готовые пожертвовать собой ради других —

вот кто действительно достоин уважения.

Ян Ицинъ пока не хотел умирать.

Иначе он боялся, что Фэн Линь в следующую же секунду отправится за ним в небытие.

— Если здесь больше ничего нет, мы пойдем, — вежливо сказал Ян Ицинъ. — Не будем мешать вам работать.

— Так спешите? — доктор Лян кивнула. — Есть дела?

— В общежитии остались малыши, — ответил Ян Ицинъ. — Волнуемся, как они там.

Стоило им въехать на базу, как Хуахуа выпрыгнула из окна и помчалась к баракам, привлекая взгляды окружающих. Она весь день охотилась на крыс и, конечно, беспокоилась о своем потомстве.

Дворовые кошки, особенно выросшие в деревнях, неприхотливы. Шесть котят еще не до конца отвыкли от молока, и утром, уходя, Ян Ицинъ оставил им немного рисовой каши — интересно, поели ли они.

Доктор Лян, слышавшая от Ван Чэ историю о кошке, знала, что помимо той, что вела охоту, есть еще котята. И они такие же способные — в месяц от роду уже умеют карабкаться по стенам зданий. Она вдруг почувствовала искушение.

— А котята... — начала она.

— Не думаю, что это хорошая идея, — Ян Ицинъ улыбнулся, прерывая ее. — Мутировавших животных много, одной кошкой больше, одной меньше — не суть важно.

Доктор Лян вздохнула:

— Я еще не договорила.

У таких фанатиков науки, как она, всегда избыток любопытства. Иногда оно не знает границ, не делит мир на добро и зло — оно просто есть.

— Не буду скрывать, доктор Лян, — Ян Ицинъ прищурился в улыбке. — Я человек, который очень оберегает своих.

Когда Ян Ицинъ и Фэн Линь вернулись в комнату, Хуахуа сидела на подоконнике. Шесть котят

носились по комнате, то сбиваясь в пушистый ком, то выстраиваясь в цепочку, гоняясь за хвостами друг друга.

Увидев, что дверь открылась, котята замерли, и двенадцать круглых глаз уставились на Ян Ициня. В следующую секунду шесть пушистых шариков бросились к нему.

Ян Ицинь присел, погладил их и мягко произнес:

— В следующий раз, когда пойдем за пределы базы, попробую найти инструменты и смастерить вам нормальный домик и лазалку.

Хуахуа прыгнула с подоконника и потерлась о его ногу. Ян Ицинь погладил и ее:

— Спасибо за сегодня.

Хуахуа «мяукнула».

Фэн Линь прищурился. Хотя он чувствовал легкое раздражение, на этом все и закончилось. Он знал, что, глядя на этих кошек, Ян Ицинь вспоминал не только свою прежнюю кошку, но и дедушку, который был к нему очень добр. Фэн Линь понимал эти чувства.

В последующие дни они помогали базе ловить зомби-животных для экспериментов доктора Лян. База постоянно следила за прогрессом лаборатории. Спустя несколько дней доктор Лян созвала их на совещание.

— Моя команда пришла к выводу, что мутации животных вызваны тем же вирусом, что и зомби-вирус, — она поправила очки. — После песчаной бури люди, не имеющие иммунитета, превратились в зомби. Те, у кого иммунитет был, остались прежними, но при укусе происходит вторичная мутация. Однако с животными все иначе.

— Почти все известные нам зомби-животные — результат вторичного заражения. Песчаная буря лишь спровоцировала мутации. Поэтому укус зомби-животного не превращает человека в зомби. И что примечательно: как зомби, так и зомби-животные атакуют прежде всего людей.

— То есть, если людей нет, они не станут нападать на других существ? — спросил Ян Ицинь.

Доктор Лян кивнула:

— Верно. Мы провели сотни экспериментов с зомби-курицей: она всегда выбирает человека, и лишь когда не слышит и не видит людей, переключается на крыс.

Для человечества это были плохие новости.

— Но обезумевшие мутанты атакуют всех без разбора, — добавила она. — Не знаю, хорошая это новость или плохая.

— Можно ли создать сыворотку? — спросил Чжао Говэй.

Доктор Лян покачала головой:

— Как я уже говорила, с нашими ресурсами и оборудованием на это могут уйти годы.

— Если ждать так долго, зомби перестанут быть главной проблемой человечества, — заметил Ян Ицинь. — Зомби не размножаются, их тела гниют. Даже если мы не будем их уничтожать, через десять-двадцать лет они исчезнут сами собой.

Фэн Линь добавил:

— Не говоря уже о том, что база никогда не прекращала борьбу с ними ради безопасности выживших и ресурсов.

К тому времени главной проблемой человечества станет хаос в экосистеме. В этом кризисе одни виды мутируют, другие вымирают. Каждое, даже самое незаметное звено пищевой цепи критически важно — без него система рухнет.

Как раз когда исследования зашли в тупик, на базу наконец прибыло подкрепление, о котором говорил Чжао Говэй.

<http://bllate.org/book/18719/1809336>